

Борис Пудалов,
кандидат филологических наук,
руководитель комитета по делам архивов
Нижегородской области (Нижний Новгород)

ДОКУМЕНТЫ ИСТОРИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: взгляд архивиста

В данной работе сделана попытка осмыслить с точки зрения архивиста три проблемных аспекта изучения Первой мировой войны.

1. Историографический аспект.

Слова «забытая война» архивисты употребляют только в кавычках. Причина в том, что эта война на самом деле не была забыта, и в России ее активно изучали. Именно поэтому архивисты Нижегородской области еще в начале 2014 г. разместили на своем сайте перечень важнейших работ по истории Первой мировой войны (<http://www.archiv.nnov.ru/?id=6187>). Отечественных исследователей закономерно привлекали две большие темы: собственно военная история и влияние войны на революционный процесс и последующую Гражданскую войну в России. Соотношение этих двух тем в разные периоды было неодинаковым: боевой опыт Первой мировой войны был актуален в 1920-1930-е гг. и фактически доминировал, но впоследствии его «заслонила» Вторая мировая война, так что заметно возрос удельный вес работ по социально-политической истории 1914-1918 гг.

Тем не менее, обобщающие труды по истории Первой мировой войны выходили в нашей стране до 1970-х гг. включительно, а монографии – и в 1980-х гг. Достаточно серьезно велось преподавание и в средних школах: боевые действия на Западном и Восточном фронтах подробно излагались в двух учебниках для 9-х классов («Новая история зарубежных стран» и «История СССР», соответственно); здесь же для интересующихся приводился внушительный список рекомендованных книг по теме /1/. Специализированные факультеты и вузы (в первую очередь, Московский государственный историко-архивный институт) давали хорошую профессиональную подготовку для работы с источниками и научного исследования избранной темы. /2/

Таким образом, слово «забытая» применительно к Первой мировой войне уместно лишь с начала 1990-х гг. – как, впрочем, и для многих других

исторических тем и сюжетов, и связано это с общим кризисом образования в постсоветской России.

2. Источниковедческий аспект.

Столетний юбилей начала войны – хороший повод для поиска и ввода в научный оборот новых источников. Здесь интерес представляет подготовленный по фондам РГВИА Интернет-проект «Георгиевские кавалеры Великой войны» (<http://cavalier.rusarchives.ru/>), но первостепенное значение имеет коллекция «Германские документы Первой мировой войны» (цифровые копии в Сети: <http://tsamo.org>). Документы воинских частей и соединений Германии (в основном полк-дивизия) наглядно показывают их хорошую подготовку в плане и вооружения, и профессионализма личного состава – от солдата до генерала. Немцы воевали «не числом, а умением», и поэтому русская армия, в целом успешно действовавшая против войск Австро-Венгрии и Турции, не могла противостоять германским войскам. (Собственно, и французской армии удавалось удерживать фронт в основном благодаря отвлечению немцев русскими наступлениями). Судя по сохранившимся документам, Германия утратила боеспособность лишь осенью 1918 г., поэтому военное поражение России и неизбежность заключения грабительского мира в начале 1918 г. не должны вызывать удивления. Россия потерпела поражение не от побежденной, а от победоносной в тот период Германии, и не революция стала причиной этого поражения. Как раз наоборот: поражение обострило системный кризис в России (вновь проявившийся, кстати, накануне войны), обусловило развал армии, голодные бунты в тылу, а затем неизбежно и революционную ситуацию 1917 г.

Анализ источников дает возможность ответить на «вопрос вопросов» о характере Первой мировой войны, в том числе для России. Как известно, в советской историографии ее называли «империалистической», и сегодня это вызывает возражения, но они едва ли обоснованы: война 1914-1918 гг. действительно была войной империй – Российской, Германской, Австро-Венгерской, Британской, Османской; даже республиканская Франция была в конечном счете колониальной империей.

Сложнее с понятием «захватническая война»: ныне в публицистике, следуя традиции 1914-1916 гг., принято именовать эту войну для России «Второй Отечественной», со ссылками на подвиги русских войск. Между тем, о характере войны никогда не судят по геройской штыковой атаке стрелковой роты N-ского полка у населенного пункта N: на любой войне встречаются проявления героизма и трусости, подлости и благородства, самоотвержения и шкурничества. Характер войны определяют цели и задачи воюющих сторон («главных игроков»), полнее

всего отраженные во внешнеполитических документах. К настоящему времени в результате двух мировых войн практически полностью доступны архивные комплексы внешнеполитических ведомств России, Германии, Австрии, Турции, Франции, Японии, а также США и в большой степени Великобритании. Как известно, хронологически первыми были введены в оборот документы МИД Российской империи, и публикация секретных договоров царского правительства, осуществленная по решению II съезда Советов Н.Г.Маркиным, убедительно показала захватнический характер мировой войны. /3/ Впоследствии многотомные издания архивов дипломатических ведомств воевавших государств полностью подтвердили этот вывод и для Антанты, и для Германии и ее союзников: Первая мировая война действительно велась ее участниками ради захвата и раздела чужих территорий.

Строго говоря, в советской историографии по понятным причинам принято было делать исключение для Бельгии и Сербии /4/. К сожалению, важнейший источник – документы МИД Сербии – утрачен самими сербами при невыясненных обстоятельствах (крушение судна на Дунае в 1918 г., сразу после окончания войны). Однако сохранившиеся источники и основанные на них исследования (от классической книги Н.П.Полетики 1930 г. до новейшей статьи Я.В.Вишнякова в 2013 г.) /5/ свидетельствуют о несомненно преобладавших в сербском обществе агрессивных устремлениях: сербы очень любили свою землю, но сплошь и рядом это оказывалась земля их соседей, которым вовсе «не улыбалось» становиться «сербамии второго сорта», «унтерменшами» в «Великой Сербии». Именно это обстоятельство привело к четническому движению «македонцев» (болгар) в тылу сербских войск уже в 1916 г., а впоследствии во многом предопределило трагедию Югославии. Что же касается Бельгии, действительно подвергшейся германской агрессии в 1914 г., то следует помнить, что это маленькое королевство, владея огромным Конго в Африке и уничтожая в чудовищных масштабах местное коренное население, не отличалось от той же Германии ни своими колониальными устремлениями, ни жестокостью действий. Таким образом, даже маргинальные примеры Бельгии и Сербии не дают оснований для пересмотра общего вывода о захватническом, несправедливом характере Первой мировой войны.

Но это еще не все. Для суждений о причинах участия России в Первой мировой войне принципиальное значение имеет еще один архивный комплекс – документы Министерства финансов Российской империи. Изучение этих документов, начавшееся вскоре после революции, имело своим результатом классические труды Б.А.Романова и его ученика Б.В.Ананьича, показавшие прямую зависимость внешней политики России от кредитов, полученных

царским правительством преимущественно в начале XX в. от Франции. Исследования убедительно показали, что займы лишь отчасти использовались для переоснащения армии и флота, преимущественно же были потрачены впустую - на сомнительные авантюры в Манчжурии, на борьбу против революционного движения и поддержку «черной сотни», на содержание разросшейся императорской фамилии, на помощь привилегированному сословию – дворянству, да и попросту разворованы. Но именно опираясь на займы и связанные с ними финансовые обязательства, Англия и Франция заставили Россию «платить по счету» и погнать миллионы своих подданных на убой /6/. Получается парадоксальная ситуация: это не Ленин и большевики были платными агентами германского империализма (что не доказано никогда, нигде и никем) /7/ – напротив, это царское правительство оказалось в роли платных агентов англо-французских империалистов, что надежно засвидетельствовано подлинными и достоверными документами!

Доступные ныне архивы внешнеполитических ведомств позволяют также убедительно опровергнуть версию о якобы утраченных Россией геополитических возможностях из-за «преждевременного выхода» из войны. (Утверждается, в частности, что не заключи большевики Брестский мир с Германией, Россия получила бы Константинополь и проливы). Между тем, документы британского «Форин офис» наглядно показывают, как Англия при разделе Османской империи использовала ослабление своей союзницы Франции в ходе боевых действий, чтобы за ее счет увеличить свою долю /8/. Нетрудно представить себе, что получила бы от Англии и Франции Россия, с ее колоссальными потерями и неизбежной утратой обороноспособности в случае «войны до победного конца». Весьма вероятно, что вместо Константинополя и проливов последовал бы раздел самой Российской империи, с отторжением Польши, Финляндии и Прибалтики, интервенцией на Украину, Кавказ, в Среднюю Азию, на русский Север и Дальний Восток – словом, сценарий 1918-1919 гг., лишь в другой словесной оболочке.

Таким образом, источниковедческий аспект изучения Первой мировой войны заставляет усомниться в правомерности ее «патриотической» концепции. В самом деле, можно ли считать «обороной Отечества» документально оформленное стремление к захвату чужих земель, а «патриотизмом» – отправку на гибель миллионов соотечественников ради того, чтобы англо-французские империалисты округляли свои колонии?..

3. Методологический аспект.

Архивистов методология исторических трудов интересует, прежде всего, с точки зрения установки на использование документальных источников в

исследовательском процессе. Научная мысль в России к началу XX в. уже осознавала определяющее влияние социально-экономических факторов для объяснения событий политической истории. Здесь показательны лекции В.О.Ключевского, а также исследования его младшего современника С.Ф.Платонова по истории русской Смуты начала XVII в. Такой подход требовал широкого привлечения документальных источников экономического, социального, внутри- и внешнеполитического содержания и органически сочетался с методологией исторического материализма, ставшей официальной в советской историографии. Продуктивность данной методологии (при всех оговорках о ее вульгаризации, и не только в сталинский период) наглядно продемонстрирована в классических трудах отечественных и зарубежных ученых, в том числе по истории начала XX в. (Б.А.Романов, Б.В.Ананьич, А.Я.Аврех, А.М.Анфимов, В.И.Старцев, а также Л.Февр, Э.Хобсбаум и др.). Неслучайно признанный специалист по истории средневековой России С.М.Каштанов, оценивая значение методологии для научных работ, признал в устном выступлении (в 2011 г.), что за прошедшие годы «не удалось придумать ничего удачнее марксистской «пятичленки»» (имеется ввиду теория общественно-экономических формаций, ключевая для методологии исторического материализма).

На этом фоне с точки зрения архивиста странно и нелепо выглядят многие новейшие публикации, в том числе по истории Первой мировой войны, в которых вместо изучения источников преобладают рассуждения «о народе-богоносце» и о «царе-страстотерпце» - либо подбор модных цитат Шпенглера, Тойнби и т.п., перемежающийся глубокомысленным, но бессодержательным «дискурсом». /9/ Неудивительно, что небольшие краеведческие публикации, выпущенные в регионах к 100-летию Первой мировой войны, сплошь и рядом оказываются интереснее и профессиональнее «академических» трудов!

Вывод.

Отчетливо обозначившийся кризис методологии и, как следствие, утрата профессионализма (а порою и элементарной порядочности) в научных исследованиях историков вызывают большое беспокойство архивистов. По нашему мнению, это чревато историческим нигилизмом в обществе, разрушением исторического самосознания, очередным витком переписывания родной истории на потеху всему миру и неизбежно обернется большой бедой для страны.

Примечания

1. В списке рекомендованных учащимся книг по теме назывались, в частности, «Тихий Дон» М.Шолохова и «Хождение по мукам» А.Н.Толстого (соответствующие разделы), а также «Семья Звонаревых» А.Н.Степанова, эпический цикл «Преображение России» С.Н.Сергеева-Ценского, романы «Похождения бравого солдата Швейка» Я.Гашека, «Огонь» А.Барбюса, «На Западном фронте без перемен» Э.-М.Ремарка, «Смерть героя» Р.Олдингтона... Излишне напоминать, что отечественная и зарубежная классика издавалась в советские времена огромными тиражами, и найти эти книги в любой приличной библиотеке не составляло труда.

2. В учебнике Н.П.Ерошкина «История государственных учреждений дореволюционной России» (любое из пяти имеющихся изданий), базовом для историков-архивистов, рассматриваемой теме посвящена весьма содержательная глава, с подробной хроникой событий и анализом изменений в структуре и функциях госорганов. В приложении приведен внушительный перечень изданных источников и исследований по теме. (См. например, во втором издании, 1968 г.: с.295-312; 361-363).

3. См.: Международные отношения в эпоху империализма. 1878-1917. Серия 2. 1900-1913. Т.18 - 20. М.; Л.: Гос. изд-во полит. лит., 1938-1940. (Электронные копии сборников размещены на сайте Государственной публичной исторической библиотеки России: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9382>). Историко-документальные комментарии к изданным сборникам: Ирошников М.П., Чубарьян А.О. Тайное становится явным: (Об издании секретных договоров царского и Временного правительств). Москва: Издательство «Наука», 1970. (См. также: <http://wites.ru/iz-istorii/14-o-sekretnyh-dogovorah-pravitelstv>).

4. Такая позиция отчетливо перекликается с известным фрагментом статьи В.И.Ленина «Война и российская социал-демократия»: «На деле немецкая буржуазия предприняла грабительский поход против Сербии, желая покорить ее и задушить национальную революцию южного славянства, вместе с тем направляя главную массу своих военных сил против более свободных стран, Бельгии и Франции, чтобы разграбить более богатого конкурента.» (В.И.Ленин. Полное собрание сочинений (Изд.5-е). М., 1961. Т.26. С.16; эл.вариант: <http://www.uaio.ru/vil/26.htm#s13>). Ср. вывод в статье «Первая мировая война» в Большой Советской энциклопедии: «По своему характеру война была захватнической и несправедливой с обеих сторон; лишь в Бельгии, Сербии, Черногории она включала элементы национально-освободительной войны» (БСЭ. М.,1975. С.340).

5. Полетика Н.П. Сараевское убийство: Исследование по истории австро-сербских отношений и балканской политики России в период 1903-1914 гг. Л., 1930; Вишняков Я.В. Сербия в начале Первой мировой войны: 1914-1915 годы // Новая и новейшая история. М., 2013. № 2. С.53-65.

6. Романов Б.А. Россия в Маньчжурии (1892-1906). Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма / Под ред. В. Ю. Визе и Р. Л. Самойловича. Л., 1928; Ананьич Б.В. Россия и международный капитал. 1897—1914. Очерки истории финансовых отношений. Л., 1970.

7. См. об этом: Семенов Ю.И. История (историология) как точная наука (опубликовано в сокращенном виде под названием: Труд Ш.-В. Ланглуа и Ш. Сеньобоса «Введение в изучение истории» и современная историческая наука // Ш.-В. Ланглуа и Ш. Сеньобос. Введение в изучение истории. М., 2004. С. 3-36. В полном виде: http://scepsis.net/library/id_155.html); гл.1 «Современный бум лжеисторической литературы и взгляд на историческое знание как на чисто субъективное, ненаучное», в том числе о книгах С.П.Мельгунова, С.Р.Томкинса, о фальсификации Ф.Оссендовского.

8 См.: Фомин А.М. Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследство». 1918–1923. М., Русский фонд содействия образованию и науке. 2010.

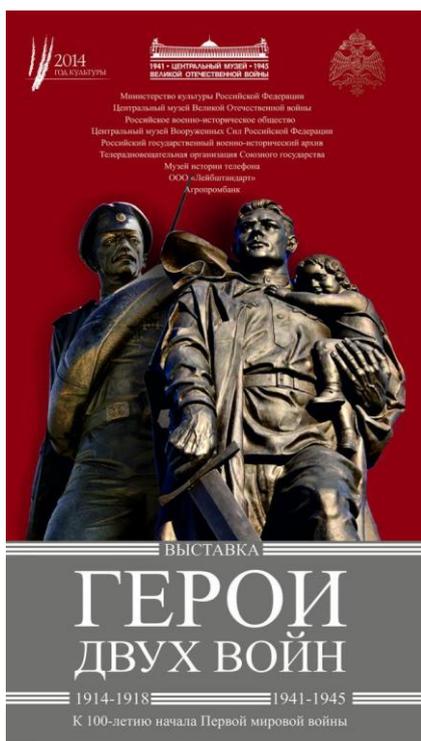
УРОКИ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

(Опубликована в «Волго-Невский проспект» в августе 2014 года)

Под такой эгидой в Москве 31 июля 2014 года прошел Международный научно-общественный форум «Великая война. Уроки истории», посвященный 100-летию начала Первой мировой войны.

Началу форума предшествовало открытие выставки «Герои двух войн», посвященной участникам и Героям Первой мировой войны.

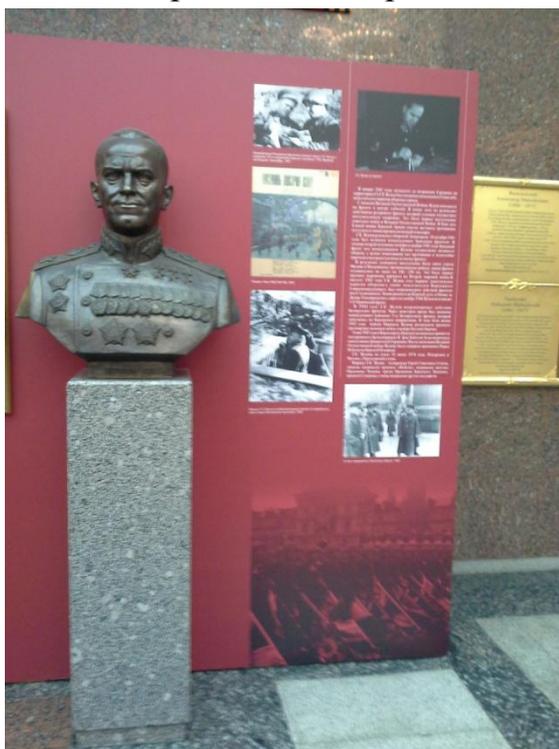
Оба мероприятия проходили в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе.

Преемственность поколений и связь прошлого с настоящим нашей истории была главной идейной основой, как выставки, так и Международного форума.

Выставка по своей идее, наполненности материалом и оформлению поразила своей грандиозностью.

Вся левая половина огромного зала Полководцев была посвящена Маршалам и видным военачальникам Великой Отечественной войны, которые, как оказалось, прошли школу Первой мировой войны и были награждены Знаками

отличия Святого Георгия. Среди них всем известный Георгий Константинович Жуков, который был награжден Георгиевскими крестами 1 и 2 степени. Р.Я.

Малиновский был награжден Георгиевским крестом 4 степени и с 1916 года служил в составе Русского экспедиционного корпуса, получил 2 французские награды – 2 креста. Ф.И Толбухин за боевые отличия в 1915 году был награжден орденами Св. Анны и Св. Станислава. К.К. Рокоссовский вступил в войну в 1914 году добровольцем, за разведку у деревни Ястржем получил Георгиевский крест 4 степени, а в 1917 году за разведданные у Кроненберга получил Георгиевскую медаль 2 степени.

Все четыре Георгиевских креста имел маршал Семен Михайлович Буденный. Полным Георгиевским кавалером посвящен отдельный стенд экспозиции выставки.

Участниками Великой Отечественной войны был и дед нашего Президента Владимира Владимировича Путина. Им также посвящен целый стенд, который скромно расположен в конце этой части экспозиции.

В правой половине зала размещены витрины с фотографиями, письмами, обмундированием, вооружениям и отдельная экспозиция со стендами о Героях Великой войны. На стендах в сжатой форме помещены биографии Героев, их фотографии и подробная информация о подвиге. Среди них такие известные имена, как Брусилов, Врангель, князь Олег Константинович Романов, медсестра Римма Иванова, священник с минного заградителя «Прут» отец Антоний и два героя – нижегородца, два Петра – Нестеров и Черкасов, русский сокол и

«Балтийский «Варяг», рядом друг с другом, как, возможно, в детстве: жили практически на одной улице.

Интерес к этим стендам был огромен – впервые через 100 лет портреты и имена Героев становятся доступны для широкого обозрения. Первые лица Государства также начинают осмотр с правой части зала и дают свои интервью на фоне стендов о двух легендарных нижегородцах.

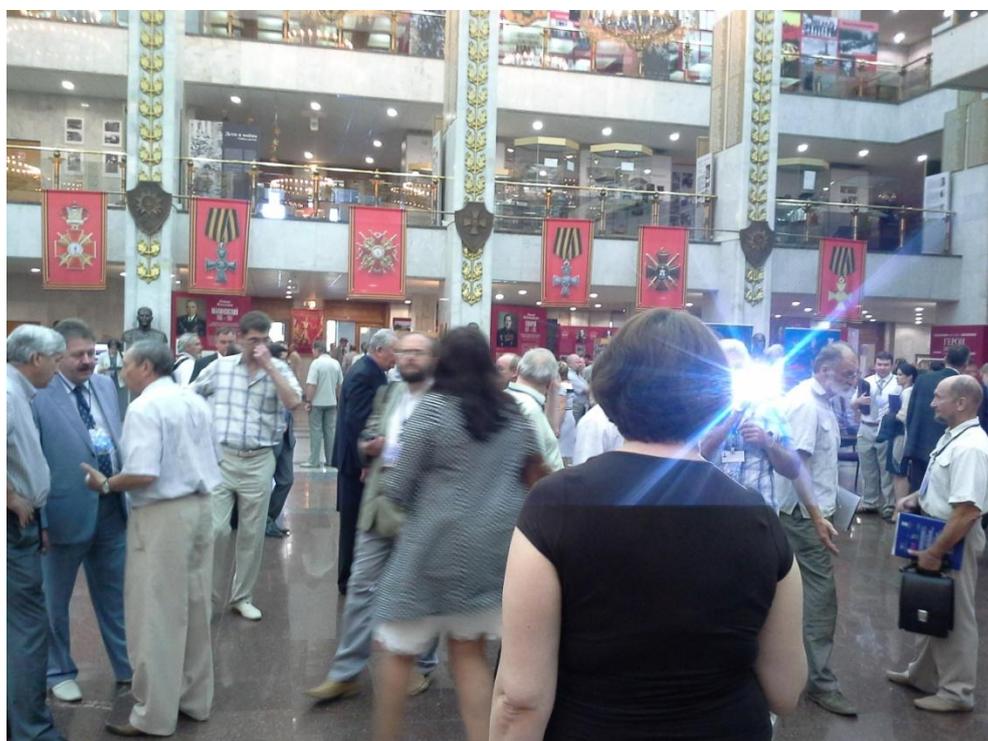
То, что два нижегородца были особо отмечены на этой выставке, вызывает особую гордость за Нижегородскую губернию. Имя Петра Нестерова было на слуху и в советские времена. К 100 – летию начала Первой мировой войны, которое совпадает со 100-летием его подвига в г. Жолква, была выпущена и представлена на выставке памятная медаль, на одной стороне которой был изображен портрет П.Н.Нестерова, а на оборотной установленный до революции в городе Вязьма памятник погибшим в Великой войне.

Возвращение из небытия имени «Балтийского «Варяга» Петра Ниловича Черкасова является результатом большого и многолетнего труда целого коллектива активистов и историков. Его героический подвиг 19 августа 1915 года в районе пролива «Моонзунд», в результате которого было остановлено продвижение немецких войск в сторону Риги, вновь стал достоянием жителей нашей страны.

Венчала открытие Выставки премьеры песни А.Морозова на слова В.Калинкина «Героям Первой мировой». Величественное и пафосное произведение, которое также выражает идею преемственности поколений.

Завершил церемонию открытия выставки легендарный марш «Прощание славянки, ровесник времен Великой войны. Его слова: «Встань за Веру русская земля»,- выражают символ верности России, ее традициям и заветам наших предков.

Международный форум «Великая война. Уроки истории» был как никогда представительным: председатель Государственной думы Федерального собрания РФ С.Е.Нарышкин, Сопрезидент Ассоциации

«Франко-Российский диалог», депутат Национального Собрания Франции Мариани Тьерри, Ректор МГИМО Торкунов А.В., Директор Института Российской истории РАН, доктор наук Петров Ю.А., Председатель Геральдического Совета при Президенте РФ Вилинбахов Г.В., Исполнительный президент Ассоциации «Франко-Российский диалог» Трубецкой А.А., сенатор верхней палаты парламента Франции Де Монтестью Фезенсак д, Артаньян Эймери, первый французский космонавт Жан-Лу Кретьен, и многие другие видные ученые и общественные деятели.

Открыл форум Сопрезидент Ассоциации «Франко-Российский диалог», Президент ОАО «РЖД», доктор политических наук В.И.Якунин, который зачитал перед собравшимися приветственное слово Президента РФ В.В. Путина: «Память об этой трагедии должна помочь нам извлечь верные уроки из прошлого. Необходимо дать объективную оценку событиям тех лет, не допуская искажений и предвзятости в их освещении. Уверен, что работа форума поможет решению этой важной задачи, будет способствовать развитию общеевропейского гуманитарного сотрудничества».

Далее перед собравшимися выступил председатель Государственной думы Федерального собрания РФ С.Е.Нарышкин, который сказал: «Столетие стало очевидным поводом для того, чтобы поговорить об этом в кругу её тогдашних участников, включая Россию. Для Европы, тяжело пострадавшей от боевых действий и столкнувшейся сегодня с новыми вызовами – было бы печальной ошибкой упустить такую возможность для обсуждения. Я имею в виду, конечно же, трагические события на Украине, несущие угрозу для всего континента».

Хотя поколения солдат Первой мировой – давно нет с нами, многие успели почувствовать себя их современниками. Даже спустя сто лет, смотреть на те события отстранённо – просто невозможно. Словом «столетие» часто обозначается срок человеческой жизни.

Не знаю, как вас, а меня охватывает волнение. Ведь ровно сто лет назад – день в день – мир ещё мог быть спасён от страшной глобальной катастрофы. Но – не был. Да, уже шли бои в Сербии, уже началась военная мобилизация в разных странах Европы где явно, а где – и скрыто. Но тогда ещё был последний шанс решить конфликт миром – путём переговоров. А Россия была среди тех, кто предлагал именно такой выход. Однако 1 августа Германия объявила войну России. И сама война – перестала быть локальной».

После своего выступления С.Е. Нарышкин принял участие в гашении марок, посвященных главным сражениям Русской армии в Великой войне.

Председатель Фонда Андрея Первозванного и один из организаторов форума В.И. Якунин представил очень интересный и актуальный доклад, суть которого было исследование состояния мирового сообщества к 1914 году и его аналогия с современными событиями в мире к 2014 году.

Постоянный секретарь Французской Академии Эллен Каррер д'Анкос, рассказала присутствующим о деятельности Русского экспедиционного корпуса во Франции во время первой мировой войны.

Председатель Телерадиовещательной организации Союзного Государства России и Белоруссии (ТРО Союза) И.С Угольников представил свою новую работу художественный фильм «Батальон смерти», прообразом главной героини которого стала Мария Бочкарева.

Генеральный директор Государственного Эрмитажа, член-корреспондент Российской Академии наук М.Б. Пиотровский познакомил участников форума с экспозициями музея, среди которых рисунки В.Маяковского, немецкого художника Эроса Фельдера, фотографии оглашения Манифеста 1 августа 1914 года Николаем-II с балкона Зимнего Дворца, Фельдмаршальского зала Зимнего Дворца, который был переоборудован под лазарет для раненых.

Председатель Геральдического Совета при Президенте РФ Вилинбахов Г.В. ознакомил присутствующих с деятельностью до революции трофейной комиссии, которую возглавлял капитан 2 ранга Белавинцев П.И., и благодаря которой были сделаны рисунки знамен почти всех российских и трофейных полков.

Князь Трубецкой А.А. поделился воспоминаниями своего отца – участника Великой войны. С его слов принятие Николаем-II обязанностей Главнокомандующего Русской армией резко улучшило работу Генерального штаба. В первые дни войны пехота России имела очень хорошую подготовку, а кавалерия была одной из лучших в мире. Но, начиная с 1915 года, новые русские пехотинцы уже были заражены революционной пропагандой, из-за чего страдала дисциплина и боевой дух в целом.

Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Сербия в РФ, доктор исторических наук Терзич Славенко был краток, но убедителен в своем выступлении о том, что убийство в Сараево не было первопричиной Первой мировой войны. Еще на Берлинском конгрессе было принято решение воспрепятствовать распространению на Балканах славянской культуры;

вместо крупного единого государства создать мелкие, которые не смогли бы противостоять Австро-Венгерской империи;

предотвратить создание Балканского союза;

на Балканах заселить немцев;

подстрекать недоброжелательность среди населения;

поддерживать Албанское национальное движение, в основе которого были мусульмане;

создать для славян концентрационные лагеря.

Суровые методы Австро-Венгрии против сербских славян привели к созданию организации «Молодая Босния», которая боролась за присоединение Боснии и Герцеговины к Великой Сербии. Убийство членом этой организации Гаврилой Принципом эрцгерцога Фердинанда стало формальным поводом к развязыванию Первой мировой войны.

Исследователь Национального Института Восточных Языков и Цивилизаций (INALCO) в Париже Тертри Давид на русском языке изложил очень интересные факты, которые открыли причины поражения Белой гвардии в Гражданской войне и истинные моменты, которые привели к расколу Российского общества в 1917 году. В основе теории Маккиндера, которая имела огромное значение в англоязычном мире того времени, было развязывание войны между Россией и Германией с целью ослабления прежде всего России. Идеи Маккиндера оказали влияние и на ряд руководителей Белого движения, советниками у которых были англичане. Но англичане и не думали помогать русским. Их цель была иной – стравить два лагеря Белых и Красных, развязать войну, которая привела бы к распаду России на множество мелких государств, не способных играть какую-либо роль на мировой арене.

Во второй части форума перед собравшимися выступил Министр культуры РФ, Председатель Российского военно-исторического общества Владимир Мединский, который назвал Великую Отечественную войну второй серией Первой мировой войны. Он обратил особое внимание на те уроки, которая преподала нам Великая, как ее звали до 1917 года, война:

«1) Самый главный урок Первой мировой войны заключается в том, что нет predeterminedности. У нас много писали в учебниках истории о том, что начало войны было неизбежным. Как показывают исследования ученых, которые здесь

собрались, историков было несколько ключевых точек, когда эту военную машину можно было остановить. По крайней мере, было несколько ключевых точек, когда Россия могла не вступать в эту войну и тогда все развитие цивилизации пошло бы по другому пути. Поэтому понять моменты невозврата, понять, что должна делать правящие элиты и как должно вести себя общество, чтобы иметь шанс не переступить рубеж – это самое важное.

2) Второй очень важный урок – умение вовремя остановить начавшийся конфликт. Упрямство в эскалации военного напряжения – это то, что при нынешнем уровне вооружений, развития техники – просто недопустимо».

Министр культуры еще раз подчеркнул, что необходимо не поощрять агрессивность в обществе.

От себя добавлю еще и третий урок – мы должны сохранить преемственность поколений, которую мы почти потеряли и которая является той путеводной звездой, тем стержнем, который сохраняет в нас любовь к своей Родине, ее устоям и традициям.

Форум поднял и другие не менее важные вопросы. Сохранение памяти о погибших – один из наиболее болезненных из них, т.к. многие захоронения находятся на территории сопредельных государств. На большинстве уцелевших могил преобладают таблички «Неизвестный солдат» или «Русский воин».

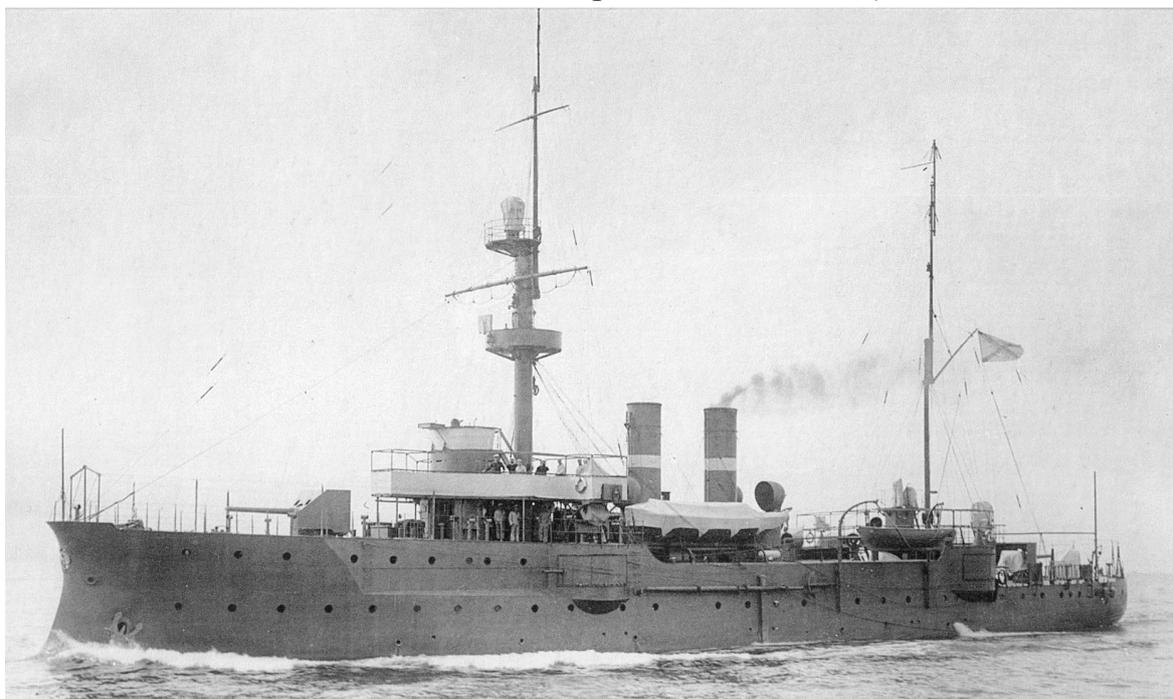
Международный форум не только озвучил уроки истории Великой войны, но и поднял проблемы, которые необходимо решить, чтобы информация об этой войне была доступной, а ее герои обрели имена.

**Черкасова Ольга Ивановна,
правнучатая племянница П.Н.Черкасова,
внучка Черкасовой Варвары Александровны.**
Авторские права защищены.

95 ЛЕТ ПОДВИГА ЧЕРКАСОВА П.Н.

(«Балтийский «Варяг» - жизнь и вечность»,
Волго-Невский проспект, 2010 год)

20 августа 1915 года стоявшие на рейде Кассарского плеса корабли Балтийского флота провели в скорбном молчании: в неравном бою погибла канонерская лодка «Сивуч». Закаленные в сражениях офицеры и матросы плакали по тому, чье имя ассоциировалось с «Сивучем» - капитану 2 ранга Петру Ниловичу Черкасову.

Многие офицеры знали его по русско-японской войне. Молодежь впитывала каждое его слово на занятиях в учебном отряде.

Матросы с других кораблей знали от своих товарищей, служивших на «Сивуче», что их командир не похож на большинство других офицеров. Он никогда не повышал голоса, был всегда спокоен; его команды не звучали жестким приказом, но матросы знали, что не выполнять их нельзя; а уж если они постараются, их командир отблагодарит их сполна. Они даже завидовали той, почти «домашней» атмосфере, которая сложилась на «Сивуче»

В светских кругах его запомнили как необыкновенно красивого человека. При этом редкая красота сочеталась с простотой в обращении и даже

застенчивостью. Он был необыкновенно мягок и деликатен в общении. И это резко отличало его от салонных красавцев тех времен.

Он был увлечен и любил одну женщину – свою жену. Она была ему под-стать – красива, изящна и нежна.

Но и офицеры, и матросы, и светское общество знали и понимали, что в этом мягком и красивом человеке бьется «львиное сердце».

Эти лучшие качества Петра Ниловича были оценены его командиром и будущим адмиралом Н.О. Эссенем еще во время русско-японской войны. Именно редкое сочетание

деликатности с мужественностью, рассудительностью и решительностью стало причиной того, что самый молодой офицер эскадренного броненосца «Севастополь» П.Н.Черкасов был назначен старшим офицером этого корабля.

После окончания русско-японской войны Петр Нилович продолжил службу на Балтике. Его способности были замечены и в Николаевской военной академии, и в Морском ведомстве. Успешному офицеру светила блестящая карьера сотрудника Министерства или преподавателя. Но командующий Балтийским флотом Н.О.Эссен видел в П.Н.Черкасове своего преемника и уговорил его продолжить службу командиром канонерской лодки «Сивуч».

Первую мировую войну П.Н. Черкасов встретил в Финляндии в качестве командира соединений канонерских лодок «Сивуч» и «Кореец», которые обеспечивали оборону в районе города Або.

С лета 1915 года положение русских сухопутных позиций резко ухудшилось: немцы стремительно продвигались на Ригу. С 15 июля «Сивуч» и «Кореец» перевели в Ригу, где они базировались в порту Болдерая, обеспечивая защиту с моря Усть-Двинской крепости. Они работали в очень напряженном режиме: днем выходили в море для обстрела позиций немцев, а ночью ставили мины на подступах к Усть-Двинску.

5 (18) августа 1915 года немцы прорвались в Рижский залив. В этот же день всем кораблям Балтийского флота был дан приказ отойти за пролив Моонзунд.

Забытые канонерские лодки «Сивуч» и «Кореец» продолжали честно выполнять свой долг. Не смотря на прорыв немцев, ночью они опять вышли в море и выставили минные заграждения. А когда вернулись, получили приказ уходить в Моонзунд. Приказ, который посылал их на верную гибель.

6 (19) августа – большой православный праздник Преображения Господня. Но радостная атмосфера Яблочного спаса не была видна на лицах ни офицеров, ни матросов. Все понимали свою обреченность: быть расстрелянными или плененными на рейде Усть-Двинска, или попытаться прорваться в Моонзунд. И они выбрали последнее, хотя их шансы равнялись 1 к 100. Петр Нилович, как бы чувствуя неминуемую гибель, был нездоров.

С рассветом они поспешили загрузить уголь, чтобы как можно скорее выйти в море. $\frac{3}{4}$ пути были пройдены ими без препятствий. Спаситель, как мог, укрывал их туманом. Уже и сумерки подоспели им на помощь. Как вдруг огромная черная тень трехтрубного крейсера встала между ними и их жизнями. А потом ослепила прожекторами и открыла убийственный огонь. Они отвечали беглым огнем всех своих орудий. И хотя они шли на предельной скорости, крейсер «Аугсбург» в сопровождении двух миноносцев настиг их и попытался преградить путь к Моонзунду.

Ослепленные прожекторами и ракетами, хорошо обученные команды «Сивуча» и «Корейца» слаженно отвечали огнем и попали в цель. Крейсер получил повреждение.

Уходя от торпеды, пущенной с миноносца, «Сивуч» развернулся на 180 градусов и прошел борт о борт с «Корейцем» так близко, что командиры могли переговариваться друг с другом. Пользуясь этой небольшой паузой, Черкасов приказал «Корейцу» выйти из боя и под покровом ночи уйти в Моонзунд.

Восстановившийся крейсер вновь выхватывает прожектором «Сивуч» и с яростью раненного зверя обрушивает на него мощь всех своих орудий. Но команда уже потерявшей ход канонерки продолжает отражать атаки из одной уцелевшей 75-мм пушки. Слышны стоны раненых. На смену им к уцелевшим орудиям встают даже те, над кем подшучивали в мирное время, когда они кланялись при каждом выстреле. Залп... Срывает мостик. Команда в замешательстве: «Что с командиром?» А он раненый встает из-под обломков, взбирается на ростры и продолжает руководить боем. Горящий и медленно наклоняющийся мачтами к воде «Сивуч» продолжает стрелять из чудом уцелевшей пушки.

Пришедшие на помощь крейсеру линкоры во главе с флагманом увидели жестокий бой с кораблем, по силуэту похожим на линкор «Слава». Командующий эскадрой адмирал Шмидт, имевший приказ кайзера уничтожить «Славу», обрушивает на израненный «Сивуч» огонь тяжелых орудий своих сверхмощных дредноутов. От мощнейших взрывов ростры занимают пожаром. В огненном нимбе высвечивается фигура Петра Ниловича Черкасова

и исчезает в языках пламени. От выпущенных 8-й флотилией миноносцев торпед «Сивуч» переворачивается и уходит в вечность.

Подобранные немцами русские матросы и 4 офицера сообщили, что их кораблем была канонерская лодка «Сивуч», которая перед боем выставила минные заграждения у Усть-Двинска.

На основании этих сведений адмирал Шмидт пришел к выводу, что поход к Усть-Двинску будет сопряжен с большими трудностями. Обстреливать же Ригу с того расстояния, на которое смогут подойти его дредноуты, бесполезно. Линкор «Слава» уничтожить не удалось, поэтому идти в Моонзунд с половинным запасом угля и снарядов рискованно. Беспokoило его и состояние миноносцев, часть которых были повреждены после боя с русской канлодкой. Постановка мин днем не имела смысла, т.к. их потом можно было легко обнаружить. Донесение о присутствии в Рижском заливе русских подлодок утвердило Шмидта в своем решении свернуть операцию и уйти за пределы Ирбенского пролива.

К большому недоумению русских 8 (21) августа 1915 года залив был чист от неприятеля. Русские оплакивали «Сивуч» и торжествовали свою победу. На всех кораблях были приспущены флаги, которые быстро взвились вновь в надежде на возрожденный «Сивучем» дух победы. **Впервые со времен русско-японской войны русский корабль дал бой, не смотря на многократное превосходство противника.** Появилась надежда, что от оборонительной тактики, командование перейдет к победной наступательной политике, которую так долго ждали на Балтийском флоте. **Несломленный русский дух, доказанный экипажем «Сивуча» в жесточайшем сражении, вызвал небывалый подъем патриотизма, которого не знала Россия после русско-японской войны.** Люди выходили на улицы и устраивали манифестации во славу русского оружия. В странах – союзницах России восторженные граждане выражали свое восхищение героизмом «Балтийского «Варяга» у зданий русских посольств.

Страшной молнией известие о гибели «Сивуча» ударило в семью Черкасовых. Они не хотели верить, что не стало их любимого, замечательного и добрейшего Петеньки. Юная жена Петра Ниловича, будучи сама пострадавшей, вносила посильные пожертвования семьям погибших моряков. Не оставались равнодушными и члены Катунского дамского комитета Вера и Ольга Ниловны Черкасовы. Потомственный морской офицер капитан 1 ранга Нил Васильевич Черкасов был убит горем.

Последние официальные сведения о пленных положили конец их надеждам.

В октябре 1915 года в Крестовоздвиженском женском монастыре Нижнего Новгорода была проведена панихида по погибшим. На семейном совете они решили, что имение Ольгино, доставшееся Петру Ниловичу Черкасову от его матери Ольги Алексеевны Турчаниновой, с домом и строениями они подарят земству с условием, что в его двухэтажном доме будет устроен народный дом имени капитана 2 ранга Петра Ниловича Черкасова.

Балахнинское земство (по административному делению дореволюционной России Ольгино Мысовской Волости и Катунки относились к Балахнинскому уезду) открылось со скорбной минуты молчания. Депутаты единогласно поддержали семью Черкасовых и постановили открыть Народный дом и поблагодарить жертвователей. Уже весной 1916 года дом раскрыл свои двери. В нем находилась библиотека, читальный и театральный залы, и даже чайная. В память о легендарном командире ставили пьесу «Синяя блуза».

В феврале 1916 года Петр Нилович Черкасов высочайшим указом был пожалован Орденом Святого Георгия и произведен в следующий чин капитана 1 ранга посмертно.

«Эпическое геройство» экипажа и командира канонерской лодки «Сивуч» воспеть не успели. Смутное время 1917 года, порушившее идеалы прошлого, перевернуло все с ног на голову. Не нужны оказались и герои прошлого. Скромные герои «Сивуча» с их застенчивым командиром лежали на дне Рижского залива. Родственники легендарного командира были обречены по рождению. Постепенно о П.Н.Черкасове забыли.

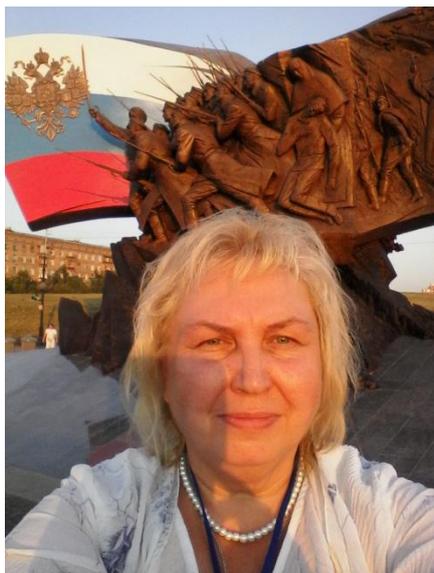
Восстановление Статута Ордена Святого Георгия в 2000 году вселило в нас надежду. С 2005 года почитатели подвига возродили панихиду по Петру Ниловичу Черкасову и погибшим в Первую мировую войну.

В 2006 году был заложен камень на месте будущего

памятника П.Н. Черкасову в Володарске.

В 2007 году при участии председателя Нижегородского отделения Общероссийского движения поддержки флота капитана 1 ранга запаса В.Е. Антоневича установлена памятная доска на здании бывшего Александровского дворянского института, где с первого по второй класс учился П.Н.Черкасов.

«Помни «Сивуч» - новая боевая традиция русского флота имеет свое продолжение.

Татьяна ВИНОГРАДОВА,
Профессор НГАСУ,
почетный гражданин Нижнего Новгорода

ГИМНАЗИСТЫ НИЖНЕГО НОВГОРОДА В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Столетний юбилей Первой мировой войны явился мощным импульсом, пробудившим большой интерес к ней в современной России. Та далекая война, как это ни покажется странным, оказалась мне лично близкой. Дело в том, что мой отец Павел Васильевич Виноградов был ее непосредственным участником – Первая мировая война была его войной. Поэтому настоящую публикацию готовила с особым душевным подъемом, по крупицам собирая материалы. Забегая вперед, скажу, что я появилась на свет перед самым началом Второй мировой войны, в 1941 году, когда моему отцу было уже 45 лет. Я росла, и отец всегда был рядом, для меня он не жалел своего времени. Можно сказать, что мы с ним были друзьями, общались очень много. Но отец никогда мне не рассказывал о своем участии в Первой мировой войне, как не вспоминал и Гражданскую, которая тоже прошла через его жизнь. Видимо, всякая война – не лучшая тема для общения с ребенком. И вот теперь, когда я сама прожила длинную жизнь, пытаюсь конструировать некоторые события из его биографии. Спросить уже некого, и появляется ощущение, что я иду по тонкому льду.

Рассказывать начинают фотографии, которые бережно хранил мой отец. Сами по себе старые фотографии являются надежным источником информации. Они протягивают незримую нить, соединяющую наши дни с давно ушедшими, и «сами начинают рассказывать». Так произошло и на этот раз. Итак, первая фотография, с которой начитается рассказ – большая (70 x 60 см), выполненная известным в Европе нижегородским фотографом М.П. Дмитриевым. Это выпуск Нижегородской губернской мужской гимназии 1914 года. Она традиционно оформлена: в центре директор гимназии и учителя, а вокруг портреты выпускников – в тот год единственную в городе губернскую гимназию окончили 66 юношей. Среди них мой отец Павел Виноградов (крайний слева сверху), его друзья: Александр Платонов, Федор Богородский, Николай Глазуновский... Они талантливы, увлекались музыкой, поэзией, спортом... Например, мой отец брал уроки игры на фортепиано у Василия Цереградского – ученика и соратника самого Милия Балакирева. Федор Богородский писал стихи, увлекался акробатикой, даже выступал в

*Выпуск Нижегородской губернской гимназии 1914 г.
Фото М.П. Дмитриева*

ярмарочном цирке, играл на скрипке, прекрасно рисовал, его учителем был француз Л.М. Диамант.

Окончена гимназия. Выпускники получили фундаментальное классическое образование и поступили в столичные высшие учебные заведения. Мой отец – в Петроградский политехнический институт, Саша Платонов – в Московский институт инженеров путей сообщения, а Федор Богородский – в Московский университет, на юридический факультет. Перед вчерашними гимназистами распахнулась столичная жизнь с новыми впечатлениями: театры, выставки, поэтические вечера... Отец говорил, что старался не пропускать премьеры в Мариинском театре – для студентов всегда была доступна галерка.

Павел Виноградов – гимназист

Июль 1915 года. Окончен первый курс, наступили каникулы. Друзья вновь встретились в родном городе. На память сфотографировались у того же Максима Дмитриева.

Прошел всего лишь год, но они заметно повзрослели, это уже не юноши-гимназисты, это студенты. Они этим гордятся – в ателье фотографа пришли в студенческих формах своих институтов. На погонах у каждого изображен вензель того императора, имя которого носил институт: у Павла Виноградова вензель Петра I, у Платонова – Николая II.

*Павел Виноградов (слева) и Александр Платонов в студенческих формах
Фото М.П.Дмитриева*

*Павел Виноградов – студент
Фото М.П. Дмитриева*

Пройдет несколько лет, и вчерашние гимназисты должны будут пополнить ряды российской интеллектуальной и профессиональной элиты. Но этого не случилось. В судьбы молодых людей ворвалась война и поломала все. Студенчество осталось за спиной. Они оказались на фронте. Александр Платонов – на Туркестанском, мой отец – на Западном. Как-то он обмолвился, что попал в инженерные войска, поскольку на первом курсе Политехнического института изучал геодезию. Возможно, что именно это обстоятельство в то

время спасло ему жизнь. Местом его службы были Пинские болота. Кстати, известно, что там же, и тоже в инженерных войсках был и поэт Блок. В память о том периоде своей жизни отец хранил выдавшую виды алюминиевую фляжку с вмятинами на боках и офицерский бинокль в толстом рыжем кожаном футляре, на бархатной подкладке которого указано, что сделан он в Париже. Как-то он показал мне еще один, видимо, дорогой ему предмет – золотой жетон. Эта была его награда – Первый приз за победу на конных скачках с препятствиями – concours hippique. Отец сказал, что у него была хорошая лошадь. Вот, пожалуй, и все, что было связано с той войной.

Отец ушел из жизни в 1962 году, ему было 67 лет. Умер он от третьего инфаркта. Уже после маминой смерти в 1988 году я разбирала ее бумаги. Она хранила все, что прошло через ее жизнь: письма, фотографии, документы... Я их неспешно просматривала, и вдруг неожиданно из пачки писем выпала фотография, которую я никогда не видела. На ней мой отец, красивый и молодой, в офицерском мундире с погонами подпоручика. Для меня это стало открытием. «Мой отец – офицер первой мировой войны!». Почему же у него среди его фотографий не было этого прекрасного портрета? Почему он никогда не упоминал о своем офицерстве? Ответ простой: «царский офицер» – это могло стоить ему жизни.

В 1918 году 9 августа в Нижний Новгород пришла депеша от Ленина, адресованная председателю Нижегородского Губсовдепа Г.Ф.Федорову. Вождь писал: «т. Федоров! В Нижнем, явно готовится белогвардейское восстание. Надо напрячь все силы, составить тройку диктаторов (Вас, Маркина и др.), навести тотчас массовый террор, расстрелять и вывезти сотни проституток, спаивающих солдат, бывших офицеров и т.п. Ни минуты промедления...». Не приходится сомневаться, что приказ Ленина был выполнен, и наряду с несчастными женщинами были расстреляны и бывшие офицеры, те, кто не погиб на той войне. Вот почему отец уничтожил и военные фотографии, и мундир. Сохранил лишь «невинные» предметы: фляжку, бинокль и жетон победителя соревнований. Кстати, на фотографии, которую мама сохранила по женскому легкомыслию, уверена, что без ведома моего отца, на его мундире прикреплен этот золотой жетон. Теперь я его рассмотрела внимательно. На лицевой стороне надпись – «1 Приз», дата – 20 июня 1917 г., заглавные буквы: А. К. Д. и два пересекающихся флага: российский (справа) и бельгийский (слева). На обратной стороне – «Concours hippique», Орель. И еще одно для меня открытие – оказалось, что отец был первоклассным наездником! Позже от моих московских родственников я получила еще две папиных военных фотографии, более ранних, на них он – подпрапорщик.

Мой отец – подпоручик

Подпрапорщик

Я разложила перед собой папины фотографии, на которых он – гимназист, студент, подпрапорщик, подпоручик. Одну от другой отделяет лишь год, но как меняется образ: гимназист – наивный романтик, студент, уверенный в своем будущем, и наконец, солдат, для которого смерть, ежедневная реальность...

В ту войну были вовлечены все родные и двоюродные братья моего отца. Сохранились их фотографии в военных формах. Хранил мой отец и портрет своего кузена Ивана Рюрикова, погибшего в бою под Черновцами.

Иван Александрович Рюриков

Первая мировая война – это трагедия России. Миллионы погибших... Они не стали мужьями и отцами. Война поломала и судьбы гимназистов, чьи портреты помещены на той выпускной фотографии, с которой начался мой рассказ. У каждого из них была своя история. Кто-то погиб, кто-то попал в плен. Но и те, кто возвратились с той войны, прошли очень непростой путь. Впереди их ждала Гражданская война, 37-ой год с его репрессиями, Вторая мировая... Они разделили историю страны. Те из папиных гимназических друзей, кого я знала, жили достойно. Кому-то из них уже в зрелом возрасте удалось реализовать свои юношеские мечты.

Уже в 30-е годы мой отец и Александр Платонов закончили Строительный факультет переведенного в Нижний Новгород по время Первой мировой войны Варшавского политехнического института. Они стали хорошими инженерами. А.И. Платонов руководил строительством Саратовского газопровода, был удостоен Сталинской премии. Мой отец почти тридцать лет заведовал кафедрой строительной механики в Горьковском строительном институте, теперь это Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. Так сложилось, что я работаю на той же кафедре, что и мой отец. Читаю студентам лекции, вижу их светлые лица и мечтаю о том, чтобы война в их жизнь никогда не входила.

Хотелось бы надеяться, что это мое исследование станет одним из камешков в создание мемориала тех, кто защищал Россию в Первую мировую войну.

*Мой отец – инженер.
Начало 30-х годов.*

*Мой отец со мной
1946 г. Фото Н.И.Кузьмина*

ПОГРАНИЧНИКИ РОССИИ НА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Сто лет минуло с той поры, когда разразилась рукотворная катастрофа мирового масштаба, названная впоследствии Первой мировой войной. Она разрушила четыре империи, унесла десятки миллионов жизней, но, по иронии судьбы, мы о ней до недавнего времени мало что знали.

Сегодня ситуация меняется: появляются публикации, снимаются кинокартины, возвращается память о героях забытой войны.

Но, к большому сожалению, почти не слышно о подвигах и героизме воинов, на чью долю всегда выпадала привилегия – первыми встать на пути врагов. Я говорю о пограничниках! Мне это кажется в высшей степени несправедливым.

Причин тут много и объективных, и субъективных: ряды их немногочисленны по сравнению с армией и флотом; мало их остаётся в живых после губительных ударов передовых, как правило, лучших сил врага. Почти не остаётся свидетелей их массового героизма и индивидуальных подвигов, да и сами герои и свидетели их подвигов, как правило, щепетильно скромны и неохотно делятся правдой. Ведь она бывает и обвинительной для иных крупных военачальников, не всё сделавших для организации отпора врагу, и чьи просчёты кровью вынуждены были искупать пограничники. Ярчайший пример – защитники Брестской крепости. О подвиге героев мы узнали из трофейных документов врага, а сколько труда стоило писателю Сергею Смирнову найти доказательства их героизма.

Но, вернёмся к Первой мировой войне.

Западную границу Российской империи охранял Отдельный корпус пограничной стражи, созданный в 1893 году для борьбы с контрабандой и находящийся в подчинении министерства финансов. В его задачи входило: пресекать незаконный переход границы, провоз оружия и политической литературы, соблюдение карантинного режима, надзор за железными дорогами и контроль морского побережья. В состав Корпуса входило более шестидесяти тысяч человек личного состава. Границу охраняли стражники и объездчики, на вооружении которых числилось 34965 трёхлинейных винтовок и 17647 шашек. Как видим: Корпус представлял собой серьёзную военную силу.

Было создано пять округов на западе, два на юге и Заамурский в Китае для охраны КВЖД. В состав каждого округа входило несколько бригад, состоящих из отделов, отрядов, постов.

Нужно отметить, что руководящие документы чётко определяли задачи Корпуса на случай войны. Он был включён в общий план мобилизации и должен был быть готовым выставить отмобилизованные боевые части в армию, а морские силы – на флот. Пограничные штабы совместно с армейскими ежегодно уточняли мобилизационные планы. Кроме них в погранокругах

готовились «Соображения о действиях бригад округов ОКПС в случае войны». В случае вторжения через границу России вооружённых формирований сопредельного государства пограничные бригады должны были начать против них боевые действия с докладом по команде, не ожидая приказа сверху.

Разработанные планы нацеливали пограничников на слаженные, высокоэффективные и решительные действия в случае объявления войны. Если потенциальный противник начинал мобилизацию, предписывалось: усилить охрану границы, пресечь проникновение лазутчиков и диверсантов, всеми силами выйти на границу и даже занять выгодные рубежи на территории врага. Чтобы помешать проведению мобилизации противником, для диверсий на его территории в бригадах создавались 3-4 летучих конных разъезда в составе: 1-2 офицеров, 1-5 унтер-офицера и 27-61 нижних чинов. Такой состав предполагал быстрые и решительные действия сроком до 4 суток вплоть до обнаружения превосходящих сил противника.

Для ведения разведки высылались летучие конные разъезды, а для быстрого обмена информацией в составе бригад предусматривались линии летучей (конной) почты.

С объявлением нашей мобилизации пограничные бригады на западе переформировывались в четыре пешие и четыре конные сотни и передавались в армию для участия в боевых действиях. Таким образом, исключалось боестолкновение пограничников с превосходящими силами противника, что предотвращало неоправданные потери.

Для русских пограничников Первая мировая война началась 17 июля 1914 года с получением приказа о начале всеобщей мобилизации и переводе Армии, Флота и Корпуса на военное положение. В течение двух дней были сформированы сотни для армии, а 19 июля Германия объявила России войну.

Пограничники быстро включились в боевые действия. Летучие отряды перешли границу и начали разведывательно-диверсионную деятельность.

Активность пограничников эффективно препятствовала действиям врага и способствовала быстрой мобилизации и развёртыванию русской армии. За что командир ОКПС генерал Пыхачев Н.А. был награждён медалью «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года».

Пограничники в составе армии с первых боёв показывали высокую выучку, проявляя при этом невиданную отвагу. Особенно они отличились при обороне крепостей: Ивангород, Осовец, Ковно. Ошеломлённые действиями пограничников, австрийцы называли их «зелёными чертями».

Испытываешь особенную гордость за наших дедов - прадедов, когда читаешь о рядовом Назаренко, который будучи раненым в бою с восемью австрийцами одержал победу, а двоих взял в плен. Герой был заслуженно награждён «Георгиевским крестом». Хотинская бригада за массовый героизм была удостоена «Наградного штандарта». Отличились пограничники и в Брусиловском прорыве. Прекрасно зарекомендовали себя на западном фронте с 1915 г. пограничники-заамурцы. Так в сражении на Днестре проявил удалый личный состав 1-го Заамурского конного полка, а его командир полковник

Мосцыцкий награждён «Георгием» 3 степени. Успешно действовали пограничники также и на Кавказе против турецких войск.

Первая мировая война была тяжёлым испытанием для России, внесшей решающий вклад в разгром тройственного союза. Немаловажную роль в этом сыграли формирования Отдельного корпуса пограничной стражи, обеспечившие мобилизацию и сражавшиеся в составе армии на протяжении всей войны, проявив при этом мужество и героизм.

А есть ли связь столь давних событий на далёких от Нижнего Новгорода рубежах с самой нижегородчиной?

К сожалению, конкретных научно и документально подтверждённых фактов на эту тему я лично не нашёл, кроме кратких биографических справок о двух офицерах ОКПС - участниках войны, получивших образование в Нижнем Новгороде.

В Нижегородском Александровском институте учился дворянин Санкт-Петербургской губернии Бодэ Валериан Андреевич (19.12.1861-?). Окончил Тверское кавалерийское училище в 1883 году. Пограничник с 1888 года. Командовал погранотрядами, отделом в Рижской бригаде. С марта 1911года – помощник командира Хотинской бригады. С 1913года – командир Сандомирской бригады. С 1911года – полковник. С сентября 1914 года – командир сводного погранполка, а затем командир ополченческой бригады. Награждён мечами и бантом к орденам Святого Владимира 4 и 3 степеней «За отличие в делах против неприятеля» (1915г). В ноябре 1917 года произведён в генерал-майоры с увольнением в запас по болезни с мундиром и пенсией. Полагаю, что в такой достойной биографии не последнюю роль сыграла учёба в нашем нижегородском институте.

Петин Николай Николаевич (02.05.1876г. – 07.10.1937г.). Выпускник Нижегородского кадетского корпуса (1894г.) закончил Николаевское инженерное училище (1887г.), Академию Генштаба (1907г.), участник русско-японской войны. До погранслужбы прошёл путь от командира сапёрной роты до помощника начальника отделения Главного управления Генштаба. В пограничной страже с 9 мая 1913 года, штаб-офицер для поручений при штабе Заамурского округа ОКПС. С января 1915 года помощник начальника отделения штаба Северо-западного фронта. Командир стрелкового полка, начальник штаба дивизии, корпуса, работал в штабах армий, фронтов. В декабре 1917 года демобилизован в звании полковник. Награды: 1901г. – орден Святого Станислава 3-й степени; 1905 г. – орден святой Анны 3-й степени; 1910 г. – орден Святого Станислава 2-й степени. В 1914году награждён орденом Святой Анны 2-й степени. В феврале 1915 года был награждён орденом Святого Владимира 4-й степени.

Настоящий воин-патриот не может сидеть дома, когда Родина в опасности. С 1918 года он доброволец РККА. И опять высокие должности в штабах армий и фронтов. За операцию по разгрому Деникина в 1921 году был награждён орденом Красного Знамени. Потом командовал войсками – КВО, Сибирского, Западно-сибирского военных округов. Руководит Инженерным

управлением РККА, с 20 ноября 1935 года имеет воинское звание командир корпуса. В 1936 году был награждён орденом Ленина! С 1934 года – член Военного Совета НКО СССР и член ЦИК СССР!

Но в 1937 году был оклеветан и расстрелян. Реабилитирован в 1956 году.

И этим пограничником, получившим начальное военное образование в Нижнем Новгороде, мужественно и умело служившим Родине в трудные времена под разными флагами мы тоже можем гордиться.

Нижегородская областная организация ветеранов-пограничников собирает материал для книги памяти о нижегородцах-пограничниках всех поколений и будет благодарна за любую предоставленную информацию.

С уважением,

Пронин А.В.

майор погранвойск КГБ СССР в отставке,
член Совета Нижегородской областной организации
ветеранов-пограничников, ветеран военной службы

**НИЖЕГОРОДСКИЙ ГИМНАЗИСТ ЛЕВ БЕРСЕНЕВ –
ГЕРОЙ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Случай, каких много в журналистской практике, познакомил меня с Борисом Николаевичем Берсеновым, урожденным нижегородцем, который большую часть жизни прожил в Москве, был начальником радиофакультета Военно-воздушной инженерной академии имени Н.Е. Жуковского, создателем первого советского самолетного радиолокатора. Он испытывал его в боях под Сталинградом. Дружил с выдающимися летчиками – Чкаловым, Грозовым, Юмашевым, братьями Коккинаки...

У себя дома на улице Чернышевского в Москве он рассказал мне о младшем брате – Левушке и протянул книгу Николая Островского «Как закалялась сталь», открытую на странице, где секретарь Сочинского горкома партии Вольмер обещает прислать к прикованному к кровати Павлу Корчагину Льва Берсенева:

- Вот кого мы тебе пришлем - Берсенева Льва. Лучшего товарища не надо. Вы по натурам даже подходящие. Получится что-то вроде двух трансформаторов высокой частоты... Да Лев тебе и радио сварганит. Он профессор по части радио...

Корчагин, улыбаясь, спросил его:

- Кто такой Берснев?

- ... Берснев у нас нотариус, но он такой нотариус, как я балерина. Еще недавно Левы был большой работник. В революционном движении с двенадцатого года, в партии с Октября. В гражданскую войну ковырял в армейском масштабе, ревтрибуналил во Второй конной; по Кавказу утюжил белую вошь. Побывал и в Царицыне, и на Южном, на Дальнем Востоке заворачивал Верховным военным судом республики. Хлебнул горячего до слез. Свалил туберкулез парня. Он с Дальнего Востока – сюда. Тут, на Кавказе, был председателем губсуда, зампредкрайсуда. Легкие расхлестались в конец. Теперь загнали под угрозой крышки сюда. Вот откуда у нас такой необычный нотариус...

Лев Берснев стал ближайшим другом Николая Островского. Записывал под диктовку начинающего писателя текст книги и редактировал его. Николай говорил ему: «Левушка, ты мои глаза».

Борис Николаевич передал мне для использования большую черную папку, где хранились «Письма брата Левы». В издательстве «Молодая гвардия» в 1973 году вышла моя книга «Все, что могу, и немного больше...», основанная на переписке братьев Берсеневых.

Сейчас мне хочется рассказать об одном эпизоде из жизни Льва Берсенева, который приходится на осень 1914 года, когда гремела Первая мировая война.

Лев был третьим сыном Николая Ивановича Берсенева, преподавателя русского языка и русской литературы Нижегородского кадетского корпуса и Нижегородской мужской гимназии. Были у Николая

Ивановича и две младшие дочери – Таня и Оля. Жили Берсены на первом этаже старого особняка на Большой Солдатской улице. Жены у Николая Ивановича не было: она скоропостижно умерла молодой, детей он воспитывал сам, призывая себе в союзники классиков мировой педагогики.

Август 1914 Берсены всей семьей проводили на даче под Нижним, в Растяпине. У всех были каникулы. Лев решительно заявил отцу, что в восьмой класс гимназии не пойдет, а уедет на фронт добровольцем. Тогда в обществе, по словам Бориса Николаевича, «имели место сверхпатриотические настроения». Отец уговаривал Льва сначала закончить последний восьмой класс, а потом уже идти воевать, сомнений в том, что война продлится долго, не было. Но Лев настоял на своем и осенью 1914 года отправился рядовым на войну.

Воевал недолго, но отважно, служил в команде конных разведчиков, был награжден Георгиевским крестом. Ранило его тяжело в правое легкое и левую руку, и к 1915 году Лев оказался в одном из госпиталей Петрограда, а оттуда был переведен в нижегородский госпиталь. Левая рука так и не восстановилась, не стала нормальной, и молодой воин-орденоносец получил «белый билет».

С Георгиевским крестом на груди пришел в восьмой класс гимназии – доучиваться. Он был единственным георгиевским кавалером в Нижегородской гимназии, которую окончил в 1916 году. Дальше его закрутил водоворот революции и Гражданской войны... Туберкулез был следствием фронтового ранения. Несмотря на болезнь, Лев Николаевич много путешествовал по горам Кавказа, организовывал туристские маршруты, хотя это вовсе не входило в его служебные обязанности. Именно он был основателем замечательной базы отдыха на Красной поляне, написал и издал в 1935

году книгу «Красная поляна», по его инициативе образовалась курортная зона на берегу озера Рица. Лев Николаевич умер в 1940 году... Думается, он заслужил, чтобы в год Зимней Олимпиады в Сочи мы вспомнили этого нашего земляка.

Однажды мы довольно громко говорили о Льве Берсеневе на улице Свердлова у театра драмы с народным артистом СССР композитором Александром Александровичем Касьяновым.

Касьянов был высок ростом, несмотря на внушительный возраст ходил быстро и размашисто, несколько запрокинув назад голову – бородой вперед, носил кремовую матерчатую фуражку, белый полотняный пиджак и держал под мышкой сложенный вдвое старый парусиновый портфель. После перенесенного уже в зрелом возрасте простудного заболевания он потерял слух. Но не музыкальный. А самый обычный. Музыкальный продолжал жить в нём и наполнял всё его существование, даже, когда он просто шёл по улице и, казалось, ни на что не обращал внимание. Иногда он, словно белый лайнер, пролетал мимо – весь в себе. Но чаще неожиданно тормозил рядом и громко на всю улицу здоровался. И так же громко, как все слабослышащие или глухие люди, продолжал разговор, подключая себя к слуховому аппарату, который доставал из бокового кармана пиджака. У него этих аппаратов было, наверное, с десятков, если не больше, потому что каждый из выдающихся музыкантов, приезжавших на гастроли в Горький привозил ему в подарок купленный за границей слуховой аппарат новейшей модели. Касьянов жаловался, что они

Автор с Николаем Островским в Сочи

перегружают шумом ему голову, потому что не обладают избирательностью, и говорил, что тишина для него более привычна и приемлема. И пользовался этими приспособлениями, только когда было необходимо.

Вспоминаю один такой небольшой митинг, который мы провели с ним на Свердловке у театра драмы. Незадолго до этого я подарил Александру Александровичу свою книгу о Льве Берсеневе. Так вот Касьянов прочитал книгу и остановил меня, чтобы сказать, что он хорошо знал всю семью

Берсеновых – и отца, Николая Ивановича, который преподавал русскую филологию в Кадетском корпусе, а потом в Нижегородской гимназии, и братьев Льва – старшего Сергея и среднего Бориса, сестёр, потому, между прочим, что Касьяновы и Берсеновы летом были соседями по дачам, которые снимали в посёлке Растяпине, куда можно было добираться из Нижнего Новгорода по железной дороге, что шла на Москву. Касьянов помнил, каким громом среди ясного неба стал побег Лёвы Берсенева на фронт и каким триумфальным было его возвращение с Георгиевским крестом.

Александр Александрович рассказывал мне, какой спокойной и радушной была дачная жизнь среди природы, как много было в окрестных лесах земляники и малины, как плодоносны были сады в Растяпине. Здесь был свой мир, свои взаимоотношения, далёкие от того, что творилось, так сказать, на большой земле, хотя такая терминология тогда ещё не существовала. И только привезённые из Нижнего газеты и журналы «Нива» вводили обитателей Растяпина в курс военных действий на фронтах, но никак не предвещали того, как скоро Россию зальёт революция и порушит спокойствие, которому даже мировая война не могла помешать... И Растяпино навсегда распрощается с дачной тишиной, потому что при первых советских пятилетках станет столицей отечественной химической промышленности городом Дзержинском...